

— Ты ещё смеёшься? — хозяйка возмущённо посмотрела на него. — Они говорят, что твой отец в Юнчжоу часто общался с членами Секты Зыбучих Песков, а твоя мать, уехав в Чадо, начала внушать тебе их учение, и ты близко общался с караванами, идущими в Чадо...

Чэнь Шучжи слушал всё это с растущим недоумением. Секта Зыбучих Песков — это религиозная группа из Царства Чадо, о которой он слышал, но никогда не имел с ней дела. Он продолжил:

— А что за история с невестой? Откуда у меня невеста?

Хозяйка подняла бровь:

— Разве ты не был обручен с тем заместителем начальника из Юнчжоу, с Чжоу?

Вспомнив об этом, Чэнь Шучжи внутренне содрогнулся.

— Чжоу Сяочу умерла?

Хозяйка вздохнула:

— Говорят, она покончила с собой из-за тебя. Её отец повсюду кричит о несправедливости, говорит, что ты хотел жениться на женщине из Чадо, поэтому разорвал помолвку, и Чжоу Сяочу умерла.

Чэнь Шучжи с ужасом вдохнул. Чжоу Сяочу покончила с собой из-за него? Это правда? Он видел её всего один или два раза, и это было просто устное соглашение о браке, зачем ей было кончать с собой? Теперь он стал вечным грешником.

Он нахмурился, чувствуя себя растерянным, а хозяйка продолжала:

— А про разрушение культурной основы Дапин говорят, что это связано с твоими экзаменационными работами, и что ты в Академии Ханьлинь писал какие-то неподобающие статьи...

Выслушав всё это, Чэнь Шучжи схватился за голову. Что за ерунда?

— Кто всё это связал воедино? Знает про моих родителей, про невесту, про мои экзаменационные работы... Кто мог это сделать?

Хозяйка покачала головой:

— Я не знаю. Все так говорят.

— Ладно, — махнул рукой Чэнь Шучжи. — Эта чепуха развалится сама собой. Пусть говорят, что хотят, никто не поверит.

— Но...

Она собиралась продолжить, но увидела, как с лестницы спускался высокий пожилой мужчина в простой одежде, с морщинистым, но бодрым лицом.

Увидев знакомое лицо, Чэнь Шучжи быстро собрался и, улыбнувшись, позвал:

— Отец, как ты здесь оказался?

Чэнь Суйхань, увидев сына, конечно, обрадовался, но не стал этого показывать, а наоборот, сердито посмотрел на него и упрекнул:

— Разве не ты меня позвал? Неблагодарный сын, провёл в столице больше полугода и только сейчас вспомнил про отца?

Услышав эти слова «разве не ты меня позвал», Чэнь Шучжи напрягся. Тогда кто-то сказал, что поможет с содержанием, и он согласился. Теперь, когда отец приехал, он не может его содержать. Лучше бы он тогда не слушал и сделал вид, что не слышал.

Чэнь Шучжи отвел отца домой, освободил для него спальню, а сам переехал в кабинет.

Вечером он не удержался и спросил о гибели Чэнь Сянь, что только усилило его горе. События дня так его измотали, что он лёг спать раньше обычного.

Проснувшись среди ночи, Чэнь Шучжи больше не мог заснуть. Непонятно почему, он вышел в зал и, стоя перед единственной статуей Будды, зажёл свечи и опустился на колени перед подушкой.

Две свечи не могли осветить его мрачное лицо. Он вспомнил ту ночь, когда задержал Лян Хуаня, не дав ему принять своевременное решение, и тогда столько жизней были потеряны напрасно...

Он слишком сильно желал своего собственного счастья, больше, чем того, что должен был делать. Раз нельзя винить его, то можно винить только себя.

Он не знал, что именно сделал, чтобы вызвать в нём такое сильное желание. Но теперь он стал преступником, приносящим беды стране и народу, и даже если он посвятит всю жизнь, он не сможет искупить эту вину.

Ему не следует больше его видеть, и у него нет лица, чтобы это сделать.

При слабом свете свечей, под шум цикад и лягушек, он, слабый и с распротёртыми одеждами, провёл на коленях всю ночь.

*

К концу июня, даже ранним утром, солнце заставляло людей потеть. Хотя иногда дул ветер, он был горячим, и лучше бы его не было.

Чэнь Шучжи только что вошёл в город, как увидел толпу людей у ворот, наблюдавшую за чем-то. Он не был заинтересован, но, проходя мимо, услышал, как кто-то плачет:

— ...Это тот самый Чэнь Шучжи из Академии Ханьлинь, настоящий негодяй! Связался с Сектой Зыбучих Песков, довёл до смерти мою дочь...

Чэнь Шучжи замер, не ожидая услышать своё имя в таком месте, и уж тем более такое содержание...

Он подошёл к толпе и, выглянув между головами, увидел, как мужчина средних лет плачет, обняв гроб.

Этот человек... Чэнь Шучжи припомнил, он его видел. Чжоу Фу, заместитель начальника из Юнчжоу, который чуть не стал его тестем.

Посмотрев на гроб, он подумал: неужели хозяйка говорила правду, и Чжоу Сяочу действительно умерла?

Он почувствовал тяжесть в сердце, не имея времени думать, почему Чжоу Фу стоит у городских ворот с гробом и ругает его, все его мысли были о той, кто умер из-за него.

Он помнил, что, когда впервые увидел её, на её шее был нефритовый амулет в форме тыквы, точно такой же, как у Хоу Цинсяо. Он специально спросил, и узнал, что Хоу Цинсяо несколько раз приходил свататься, но Чжоу Фу прогонял его.

Она явно любила другого, как могла покончить с собой из-за него?

Чэнь Шучжи, ошеломлённый, вошёл в Академию Ханьлинь, и Цзя Сюань, увидев его, сразу подбежал, громко спросив:

— Синли, ты видел того старика у ворот? Он говорит, что ты довёл до смерти его дочь!

Чэнь Шучжи горько улыбнулся:

— Видел.

— Что делать? — Цзя Сюань был в панике. — Он говорит, что ты связался с Сектой Зыбучих Песков, чтобы жениться на женщине из Чадо, и разорвал помолвку с его дочерью, из-за чего она покончила с собой...

— А ты веришь? — с горечью спросил Чэнь Шучжи.

— Конечно, нет. — Суй Гун поднял бровь и усмехнулся. — Ты, кандидат в чиновники, с блестящим будущим в Дапин, зачем тебе связываться с Сектой Зыбучих Песков? И что они могут получить от тебя?

Чэнь Шучжи кивнул:

— Такие простые вещи даже слушатели понимают.

Все согласились, что даже если этот старик будет кричать весь день, здравомыслящие люди не поверят.

Но многие не обладают здравым смыслом.

Хотя обычно сын должен заботиться об отце, но Чэнь Шучжи весь день проводил в Академии Ханьлинь, и Чэнь Суйхань взял на себя заботу о покупке продуктов и готовке.

Он шёл с корзиной по рынку, выбирая овощи, когда услышал, как две торговки болтали рядом, и ему пришлось слушать:

— ...В Академии Ханьлинь есть один из прошлогодних выпускников, он связался с чадосцами, хочет продать страну!

— Правда? Выпускник из Дапин связался с чадосцами?

— Да! Его родители тоже связаны с Чадо, вся семья — негодяи!

— Среди образованных людей есть такие подонки?

— Конечно! Он не только продал страну, но и довёл до смерти свою невесту, настоящая скотина...

Чэнь Суйхань слушал какое-то время, услышав «Академия Ханьлинь», подумал, что это коллега Чэнь Шучжи, и спросил:

— Как зовут этого человека?

Одна из торговек посмотрела на Чэнь Суйханя и с кислой миной сказала:

— Его зовут Чэнь Шучжи, говорят, он ещё и красавец, многие девушки ему нравятся! А он занимается такими делами...

Чэнь Суйхань испугался и громко спросил:

— Кто вам это рассказал?

— Кому рассказывать? Все в последние дни так говорят! Сходите в Императорское училище, там все знатные молодые люди знают...

Гнев охватил Чэнь Суйханя, он бросил овощи и перешёл к другому продавцу, не спрашивая, что тот продаёт, а прямо спросил:

— Вы знаете Чэнь Шучжи?

Продавец замер, затем улыбнулся:

— Кто его не знает? Тот самый, что связался с чадосцами...

В конце концов Чэнь Суйхань так разозлился, что не купил ничего и вернулся домой с пустой корзиной.

*

Вернувшись домой, Чэнь Шучжи услышал, как отец ругается.

Чэнь Суйхань, увидев его, снова набросился на него:

— Ты, бесстыдник, всего несколько месяцев в Академии Ханьлинь, и уже умудрился нажить врагов? Теперь весь город знает о твоих делах, куда мне теперь девать своё старое лицо?

Чэнь Шучжи был ошеломлён. Как отец уже знает об этом?

Они обсудили последние события и постепенно увидели полную картину происходящего.

Авторское примечание: Лян Хуань: Что подарить, чтобы всё исправить? В прошлый раз ему понравились румяна, может, на этот раз подарить цветочные украшения? Помаду? Пудру?

Чэнь Шучжи: ...Если не сбежать, не стану ли я переодетым в женское?